

**ДИРЕКТОР ГЛАЗОВСКОГО ПЕДТЕХНИКУМА И.Ф. ИВШИН:
ШТРИХИ К БИОГРАФИИ**

Во втором семестре 1921 – 1922 уч. г. начал свою деятельность Глазовский вотский педагогический техникум для подготовки учителей. Первым его директором стал Иосиф Федотович Ившин. (01.03.1922–01.09.1928).

Родился И. Ф. Ившин 27 марта 1874 г. в д. Колевой Глазовского уезда. В личном листке по учету кадров (28 июля 1940 г.) о социальном происхождении пишет, что он из крестьянской семьи (из «Духовных росписей Преображенского собора по г. Глазову за 1897 год» известно, что отец учительствовал в уездном училище)¹. Можно предположить, что отец сыграл определяющую роль в судьбе сына. 10-летним мальчишкой в 1884 г. И. Ившин поступил в Глазовское уездное училище и закончил его в июне 1888 года. Начало трудовой деятельности документально не подтверждено, тем не менее, известно, что в 1891 г. он стал учителем земского начального училища с. Зура Глазовского уезда. До поступления в Тифлисский учительский институт (1898 г.) успел поработать в Васильевской, Люкской, Старо-Зятцинской сельских школах уезда. Остается пока невыясненной причина выбора института и сокращенное время обучения (2 учебных года, тогда как в Тифлисском институте учились 4 года)¹.

В сентябре 1900 года поступил в Санкт-Петербургский учительский институт, закончил его в 1903 году. С этого времени и до 1922 г. И. Ившин преподавал в разных учебных заведениях Санкт-Петербургской губернии (с 1914 г. – Петроградская губерния). Будучи преподавателем-консультантом

* Выражаю искреннюю благодарность краеведу Т.Е. Казаковой за предоставленные документы своего деда И.Ф. Ившина.

студентов военных инженеров-механиков и военно-морской школы юнгов в г. Кронштадте, находился в дальнем плавании. На учебном военном корабле вместе с морякам посетил с мая по август 1912 г. Данию, Англию, Францию, Италию, Египет, Индию и Сиам (Таиланд).

В 1919 – 1922 гг. был начальником школьного и курсового отделения политотдела в Кронполитотделе морской базы г. Кронштадта.

В 1922 г. И.Ф. Ившин с женой переехали в Глазов. Из воспоминаний его приемной дочери Н.И. Казаковой известно, что «Иосиф Федотович был очень интеллигентным мужчиной, высоким, стройным и красивым. Всегда носил шляпу и трость. При встрече со знакомыми приподнимал край шляпы и раскланивался. Его отличали всегда изысканные манеры»².

Здесь он также работал в системе образования. В 1922 – 1928 гг. служил директором Глазовского педтехникума. Сомнения нет, что его кандидатура была на тот период самой достойной, - удмурт, с высшим педагогическим образованием, большим профессиональным опытом. К тому же И.Ф. Ившин никогда не терял связь с родным краем, принимал живое участие в жизни образовательной системы уезда. В частности, уездное земское собрание избирало его попечителем уездных школ, в 1913 – 1916 гг. он попечительствовал в Азамаевской школе

3

И.Ф. Ившин активно участвовал в общественном движении в период Революции. Состоял членом Глазовского культурно-просветительского общества удмуртов. Архивные документы подтверждают его участие в работе съездов этого общества. Более того, его фамилия значится в списке делегатов П-

го съезда народностей Поволжья, намеченного на август 1917 г. в Казани. Делегаты от глазовских удмуртов (П.Ф. Целоусов, И.Я. Поздеев, И.Ф. Ившин, священник Г. Главатских, студент Н.Т. Будин) были избраны на I-м съезде Общества 13–14 июня 1917 г. Выдвигался в депутаты предстоящего Учредительного собрания. Кстати, на анкетный вопрос «Состоял ли в других партиях (каких, где и с какого по какое время)?» И.Ф. Ившин отвечает, что ни в каких других партиях не состоял. Между тем есть основания утверждать, что ему была близка политическая платформа эсеров. В протоколе второго съезда (14–16 июля 1917 г.) отмечено, что после обстоятельных рассуждений и долгих прений голосованием были намечены кандидатуры двух лиц: Павла Филипповича Целоусова, бывшего члена I-ой Государственной Думы, и Иосифа Феодотовича Ившина – преподавателя Кронштадской военно-морской школы: «оба они из вотяков и оба по партийным взглядам социалисты-революционеры». К работе третьего съезда (10–12 марта 1918 г.) культурно-просветительского общества «Удмурт» И. Ившин также не остался равнодушным. Он выступил с призывом к делегатам съезда активно участвовать в общественно-политической жизни, объединиться и принять самые энергичные меры к поднятию культуры⁴.

Архивные документы показывают, что важной заботой нового заведующего педтехникумом стало расширение помещений. Известно, что по предписанию председателя облисполкома Вотской автономной области И.А. Наговицына 28 октября 1922 г. Глазовский уездный исполком предоставил техникуму в постоянное пользование старый, т.н. белый корпус бывшего духовного училища, а также его флигель и баню⁵. Однако помещений не хватало, поэтому 14 апреля 1924 г. И. Ившин обратился с ходатайством в Обоно (областной отдел народного образования). В нем отметил, что помещения нового (красного) корпуса духовного училища, арендуемые уездным профбюро, не используются по назначению. За всю зиму лишь в актовом зале красного корпуса проходили собрания. Поэтому И. Ившин считал целесообразным отвести педтехникуму эти помещения «под кабинеты, лаборатории и студии»⁶. Данное обращение осталось лишь на бумаге, так как уездный исполком при активном лоббировании

коммунистов профбюро отказал техникуму в предоставлении верхнего этажа красного здания, взамен предложил помещения в здании школы-семилетки (бывшая мужская гимназия)⁷.

И.Ф. Ившин опротестовал в «особом мнении» это решение. Однако положительного результата не добился. В новом 1925–1926 учебном году он снова поднял вопрос о расширении помещений. 4 августа 1925 г. на совещании преподавателей (педсовет) было вынесено заключение о целесообразности выделения техникуму обоих корпусов бывшего духовного училища и высказаны следующие соображения:

1. Старый корпус (в документе он обозначен как белый корпус) в некоторой степени приспособлен для учебных занятий студентов техникума.

2. В предстоящем 1925–1926 уч. г. предполагается организация при педтехникуме семилетней опытно-показательной школы, следовательно, техникуму потребуется не менее 28–30 учебных комнат, из которых 11 – лекционных аудиторий, 5 специализированных кабинетов: физическая, химическая, естественно-агрономическая лаборатории, комната-музей удмуртской этнографии и кабинет-изостудия; 2 комнаты нужны под библиотеку и читальный зал, 7 комнат займет семилетняя опытная школа, также необходимо иметь 2 рекреационных зала, 1 зал для торжественных заседаний, концертов и спектаклей, 2 учительские. Итого 30 комнат. Правда, в двух корпусах духовного училища насчитывалось всего 27 учебных комнат. Члены совещания предлагали со временем недостающие площади освоить в подвальном (первом) этаже нового (красного) корпуса при осуществлении надлежащего ремонта. Других зданий, в которых могли бы разместиться учащиеся, в городе попросту не было. В зданиях бывшей мужской и женской гимназий в общей сложности насчитывалось 32 учебных класса. Однако, если занять оба здания, значит, нужно делить педтехникум и школу-семилетку. Между тем, преподаватели считали «в высшей

степени

нецелесообразным» разделять учебный процесс и тем самым препятствовать «обмену мыслей между педагогами» техникума и семилетки. К тому же организация учебной практики в других городских школах (при наличии своей семилетки) расценивалась как бесполезная трата времени, а в школы, по мнению педсовета, студентами-практикантами могла «привноситься некоторая дезорганизация». Поскольку лишь в красном корпусе духовного училища имелся большой зал, педтехникум готов предоставлять эти залы для больших собраний городских организаций или учреждений.

Времени до начала учебных занятий оставалось немного (4 августа), поэтому совещание просило уездный исполком поторопиться с решением вопроса. Заключение подписали: заведующий педтехникумом Ившин и преподаватели Фаллеров, Даденков, Хорошавин, Наговицына, Романов, Пивоваров.

Очевидно, данное прошение педсовета в этом учебном году снова осталось нереализованным. В пользу данного предположения говорит приписка И.Ф. Ившина на документе об изменениях, произошедших к концу учебного года. Он пишет, что вместо школы-семилетки остается 4-х летняя школа, вместо двух подготовительных групп техникум набрал одну группу. Зато с 1 октября 1925 г. в педтехникуме организовано новое отделение – политического просвещения.

Следовательно, количество учащихся возросло, что вызвало решение («для нормальной постановки учебного дела») увеличить учебные площади⁸. На этот раз к мнению преподавателей техникума присоединился заведующий уоно М. Ившин, предложивший свой вариант размещения школ города и педтехникума, которому предложил предоставить оба здания бывшего духовного училища⁹.

Жизнь заведующего педтехникумом И.Ф. Ившина не замыкалась лишь в рамках учебного и административного процесса. Из статьи В. С. Чуракова о фольклорно-лингвистическом и археолого-этнографическом изучении районов проживания удмуртов в первые два десятилетия советской власти стало известно, что И. Ившин принимал участие в этих исследованиях. Так, в 3-м выпуске «Трудов» НОИВК было опубликовано его предварительное сообщение об археологических раскопках в Глазовском уезде, в которых, он принимал участие в 1927 – 1928 гг.¹⁰. Отсюда следует, что заведующий удмуртским техникумом не изменил своей активной общественной позиции и продолжил работу по изучению и пропаганде удмуртской культуры, которую вел в Глазовском культурно-просветительском обществе в дореволюционный период. Проанализированный комплекс архивных документов и воспоминаний позволяет приоткрыть отдельные страницы функционирования педтехникума и добавить штрихи к портрету И.Ф. Ившина. Введение в научный оборот названных источников, несомненно, является важным в изучении истории Глазовского педагогического института.

Примечания

¹ ЦГА УР. Ф. 63, оп. 1, д. 32, л. 256.

² Казакова Т.Е. Ившин Иосиф Федотович/ http://glazovskaya-zbc.3dn.ru/index/kazakova_t/0-87

³ Журналы Глазовского уездного земского собрания. 47 очередной сессии 1913 года. Глазов, 1914. С. 616.

⁴ ЦГА УР. Ф. Р-1072, оп. 1, д. 1, л. 24 об., 44 об.

⁵ Там же. Ф. Р-41, оп. 1, д. 227, л. 140 – 140 об., 162 а.

⁶ Там же, д. 308, л. 275.

⁷ Там же, д. 269, л. 67; д. 452, л. 46.

⁸ Там же, д. 308. Л. 256; ЦДНИ УР. Ф. 2, оп. 1, д. 1078, л. 6 – 6 об.

⁹ Там же, л. 5 – 5 об.

¹⁰ Ившин И.Ф. Находки археологической экспедиции 1926 года в Глазовском уезде. Предварительное сообщение // Труды НОИВК. Ижевск, 1927. Вып. 3. С 77 – 80. Цит. по: Чураков В.С. Фольклорно-лингвистические и археолого-этнографические экспедиции, работавшие среди удмуртов в 20-е – 30-е годы XX века (к проблеме вовлечения в научный оборот новых источников по традиционной культуре удмуртов) // Режим доступа: /folklorно-lingvisticheskie-i-arheologo-etnograficheskie-ekspeditsii-rabotavshie-sredi-udmurtoy-v-20-e-30-e-gody-xx-veka.pdf